

ПРИЛОЖЕНИЕ

VELLEIUS PATERCULUS HISTORIA ROMANA

ВЕЛЛЕЙ ПАТЕРКУЛ РИМСКАЯ ИСТОРИЯ

Перевод с латинского *М. Ф. Дашковой* и *А. И. Немировского**

Комментарии *А. И. Немировского*

КНИГА ВТОРАЯ

Х. Отметим проявления примечательной суровости цензоров Кассия Лонгина и Цепиона⁶⁰, изгнавших сто пятьдесят семь лет назад из сената авгура Эмилия Лепида за то, что тот заплатил за снятый в наем дом шесть тысяч сестерциев. Если кто ныне живет в таком доме, то едва ли будет сенатором; так что не потребовалось много времени для перехода от верного пути к порокам, от пороков к испорченности, от испорченности к падению.

(2) На тот же промежуток времени приходится блестящая победа Домиция⁶¹ над арвернами и Фабия над аллоброгами; Фабий, бывший внуком Павла, получил прозвище Аллоброгик⁶². Я должен также отметить особую судьбу Домициев, особенно славную из-за немногочисленности этой семьи. Кроме упомянутого Гнея Домиция, человека, известного своей скромностью, семь Домициев были консулами, жрецами, триумфаторами и все они были единственными сыновьями у своих отцов.

* Главы XIX—XX, XXIII, XXV—XXVIII, XXXV—XXXIX переведены *М. Ф. Дашковой*, главы IX—XVIII, XX—XXII, XXIV, XXIX—XXXIV, XL — *А. И. Немировским*.

⁶⁰ Цензоры 125 г. до н. э.

⁶¹ Гн. Домиций Агенобарб, консул 122 г. до н. э., победил аллоброгов, а затем совместно с преемником по консулату Кв. Фабием Максимом — аллоброгов и арвернов.

⁶² Кв. Фабий Максим, консул 121 г. до н. э., внук Эмилия Павла, павшего в битве при Каявах, и сын Эмилия Павла, победителя Персея.

XI. Югуртинскую войну затем вел Квинт Метелл, никому не уступавший в своем веке. Его легатом был Г. Марий, о котором мы уже упоминали: всадник по рождению ⁶³, грубый и суровый, безупречный по образу жизни, чем он лучше был для войны, тем хуже для мира, неумеренный по отношению к славе, ненасытный, неистовый, никогда не знавший спокойствия. (2) Через государственных откупщиков и других, занимающихся крупной торговлей в Африке, он критиковал медлительность Метелла, перенесшего войну на третий год, обвиняя его в присущей знати надменности ⁶⁴ и желании продлить свой срок из-за жажды власти. По получении отпуска Марий прибыл в Рим и получил командование в войне, которую Метелл после двух одержанных над Югуртой побед почти закончил. Однако триумф Метелла был блистателен и в соответствии с храбростью ему был добавлен заслуженный когномен Нумидийский. (3) Как немного ранее семью Домициев, так теперь слава вознаградила Цецилиев: ибо в то время в течение почти 12 лет Метеллы были консулами или цензорами и более 12 раз справили триумф ⁶⁵. Из этого явствует, что счастье не только городов и империй, но также и родов в свое время достигает расцвета, в свое время старится, в свое время падает.

XII. Марий уже тогда связал себя с Л. Суллой, бывшим квестором, в чем можно видеть предостережение судьбы ⁶⁶. Он отправил Суллу к царю Бокху ⁶⁷ и через его посредство завладел Югуртой. Это было почти сто тридцать восемь лет назад. Избранный вторично консулом, Марий вернулся в Рим и в начале своего второго консульства, в январские календы, провел Югурту в триумфальном шествии.

(2) Тогда нахлынули, как было сказано, неисчислимые орды германских племен, чье имя кимвры и тевтоны. В землях галлов были разбиты консулы Цецион и Манлий, а до того Карбон и Силан, и было потеряно их войско. Был убит консуляр Аврелий Скавр и множество других известных полководцев ⁶⁸. Марий казался римлянам единственным человеком, способным отразить таких врагов. Отсюда ряд его новых консульств. (3) Третье прошло в подготовке к войне. В том же году народный трибун Гн. Домиций ⁶⁹ внес закон, дававший народу право выбрать жрецов, тогда как прежде они выбирались своими коллегами. (4) В свое четвертое консульство Марий столкнулся с тевтонами за Альпами в Аквах Секстиевых, уничтожив за два дня более ста пятидесяти тысяч врагов. Народ тевтонов был истреблен. (5) В пятое консульство, подержанный проконсулом Кв. Лутацием Катуллом, Марий провел исключительно благоприятную битву на Равдинских полях; были убиты и взяты в плен более ста тысяч человек. Кажется, благодаря этой победе Марий заслужил, чтобы государство не досадовало на своего сына: добро было уравновешено злом, которое он принес ему позднее. (6) Шестое консульство было дано ему как награда за его заслуги. Не следует отрицать того, что и в этом году он добился успехов: государство было избавлено от неистовства Сервилия Главци и Апулея Сатурнина, которые захватили власть силой и в комициях решали споры мечами и убийствами. Консул обуздал этих безумцев оружием и обрек их на смерть в курии Гостилия ⁷⁰.

⁶³ В «А» и «Р» *natus equestri loco*. Некоторые издатели, начиная с Фоссия, безосновательно предлагают читать *agresti loco*.

⁶⁴ Ср. *Sall.*, Jug. 64 — *superbia commune nobilitatis malum*.

⁶⁵ Между 123 и 109 гг. до н. э. шесть Метеллов были консулами и цензорами, однако триумф отмечали лишь пять Метеллов.

⁶⁶ Слова *praesaventibus fatis* (предостережение судьбы) следует понимать в том смысле, что судьба предупредила, что в будущем Сулла будет удачливым соперником Мария.

⁶⁷ Бокх — царь Мавритании, выдавший римлянам своего зятя — Югурту.

⁶⁸ Сначала был разбит претор Гн. Папирий Карбон (см. о нем выше II, 4, 4), в 109 г. до н. э. — консул М. Юний Силан. В 107 г. до н. э. были разбиты Кассий Лонгин и Кв. Сервий Цецион, избранный консулом на 106 г. до н. э. Маллий Максим, консул 105 г. до н. э., был разгромлен в битве при Араузионе. М. Аврелий Скавр, консул-суффект 108 г. до н. э., легат 106 г. до н. э., в этой же битве попал в плен к кимврам и был ими убит.

⁶⁹ Гн. Домиций Агенобарб, народный трибун 104 г. до н. э. Со 103 г. до н. э. до кончины (около 99 г. до н. э.) — великий понтифик. *Lex Domitia* относится к 104 г. до н. э.

⁷⁰ Ср. *App.*, В. С. I, 32, где дается несколько иное освещение деятельности Сервилия Главци и Апулея Сатурнина.

XIII. Затем, несколько лет спустя, в трибуна́т вступил Марк Ливий Друз, человек весьма благородного происхождения, исключительного красноречия и редкой честности, который, однако, при всем своем даровании и наилучших намерениях не пользовался поддержкой Фортуны. (2) Друз стремился вернуть сенату его прежние величие и возратить ему судебную власть, отняв ее у всадников. Последние приобрели ее благодаря законам Гракхов и свирепствовали по отношению ко многим знаменитым и ни в чем неповинным людям. Так, они осудили, несмотря на вопли граждан, П. Рутилия, предав суду по закону о вымогательстве человека наиболее честного не только в свое время, но и во все времена. Во всем том, что Друз предпринимал в интересах сената, он встречал противодействие с его стороны. Сенат не понимал, что действия Друза в пользу плебса совершались как бы для приманки и оболыщения народной массы, чтобы, обещав малое, добиться с ее согласия большего. (3) В конце концов, судьба Друза была такова: сенат отнесся с большим одобрением к злодеяниям его коллег, чем к благороднейшим замыслам Друза и предпочел почестям, какие исходили от него, обиды, чинимые его коллегами; завидуя высочайшей славе Друза, он выносил их посредственность ⁷¹.

XIV. Тогда, поскольку благие начинания Друза истолковывались как зло, его мысль склонилась к дарованию прав гражданства Италии. Когда, размышляя об этом, он возвращался с Форума в сопровождении огромной и нестройной массы граждан, всегда его сопровождавшей, во внутренней части его дома ⁷² его поразили ножом, пронзившим его бок и там оставленным. В течение нескольких часов Друз скончался. (2) Но перед тем как испустить последнее дыхание, он взглянул на окружавшую его скорбную толпу и издал возглас, вполне соответствующий его внутренним убеждениям: «Родные мои и друзья! Когда еще государство получит гражданина, мне подобного?» (3) Таким был исход жизни у этого distinguished юноши. Для того, чтобы понять образ его жизни, не следует опустить один случай: когда он сооружал дом на Палатине, на том месте, где некогда был дом Цицерона, позднее Цензорина ⁷³, а ныне Статилия Сизенны ⁷⁴, строитель предложил ему построить так, чтобы он был скрыт от завистливых взглядов и избавлен от докучливых свидетелей, и он ответил: «Если только позволяет твое искусство, построй мой дом так, чтобы каждый мог наблюдать за всем, что я делаю».

XV. Смерть Друза возбудила еще ранее назревавшую войну с италиками. В консульство Л. Цезаря и П. Рутилия, сто двадцать лет тому назад, вся Италия подняла оружие, хотя зло исходило от аскуланцев, убивших претора Сервилия и легата Фонтя, затем перекинулось к марсам и далее охватило все части Италии. (2) Испытания судьбы были ужасны в той же мере, в какой была справедлива причина войны. Ведь прав римского гражданства добивались те, чьим оружием пользовалась римская власть. В каждом году, в каждой войне они должны были выставлять двойное число пехотинцев и всадников, и никогда не пользовавшиеся гражданскими правами того государства, которое благодаря им достигло вершин, будучи при этом людьми одного происхождения, одной крови, они третировались как иностранцы и чужаки.

(3) Война эта похитила у Италии триста тысяч юношей. Со стороны римлян в ней прославились как полководцы Гней Помпей, отец Гнея Помпея Магна, Гай Марий, о ком была речь выше, Луций Сулла, исполнявший в тот год обязанности претора, Квинт Метелл, сын Метелла Нумидийского, который заслуженно получил прозвище Благочестивый; (4) его отец был изгнан из Рима народным трибуном Л. Сатурнином, поскольку единственный из всех не пожелал дать клятву верности его закону. Своим благочестием, авторитетом в сенате, поддержкой народа сын обеспечил возвращение отцу. Триумфы и почести не принесли Метеллу Нумидийскому такой славы, как причина его изгнания, само изгнание и возвращение.

⁷¹ В «А» и «Р» — modicam. Халъм и вслед за ним Стегман вносят неоправданное исправление inmodicam.

⁷² В «А» и «В» — aerea domus suae, в «Р» — augea. Мы принимаем aerea.

⁷³ Очевидно, М. Целий Руф (Цензорин?), народный трибун 52 г. до н. э.

⁷⁴ Т. Статилий Тавр Сизенна, консул 26 г. до н. э. Из надписей известно о его поместьях в Северной Италии и Далмации (CIL, 322; 409; 878). Свидетельство Веллея о доме Сизенны в Риме уникально.

XVI. Что касается италиков, то наиболее прославленными их предводителями были Силон Попедий⁷⁵, Герий Азиний⁷⁶, Инстей Катон⁷⁷, Г. Понтидий⁷⁸, Телезин Понтий, Марий Егнаций, Папий Мутил. (2) И также я не могу опустить, несмотря на скромность, кое-что о моей семейной славе, особенно потому, что передаю правду: наибольшего доверия заслуживает память о моем прадеде Минатии Магии из Экулана, внуке Деция Магия, первого среди кампанцев, человека прославленного и вернейшего. Он был настолько верен римлянам в той войне, что с легионом, который сам набрал в землях гиринов, взял совместно с Т. Дидием Геркуланум, поддержал Л. Суллу во время осады Помпей и захватил Компсу⁷⁹. О его доблестях поведали многие, но наиболее пространно и похвально Кв. Гортензий в своих «Анналах»⁸⁰. (3) Его благочестивой преданности римский народ воздал должное дарованием гражданских прав ему самому и избранием двух его сыновей преторами в то время, когда они избирались в числе шести.

(4) Судьба войны с италиками была столь колеблющейся и тяжелой, что в течение двух лет погибли два римских консула — Рутилий и затем Катон Порций, которые были убиты врагами. Войско римского народа было разбито в ряде мест, так что он облачился в сагум⁸¹ и долго оставался в этой военной одежде. В качестве своей столицы италики избрали Корфиний и назвали его Италика. Затем мало-помалу вводил в римское гражданство тех, которые или не брались за оружие, или сложили его первыми, римляне укрепили свои силы. Помпей, Сулла и Марий восстановили клонящееся к упадку римское государство.

XVII. Если не считать военных действий под Нолой, италийская война была в основном закончена. Римляне предпочли дать права гражданства побежденным и надломленным народам, сами обессилев от войны, чем предоставить его всем, пока они были в силе. Это было в год, когда в консульство вступили Кв. Помпей и Л. Корнелий Сулла, человек, которому нельзя не отдать должного к моменту победы и не осудить за поведение после нее. (2) Он был выходцем из знатной семьи, шестым по счету от Корнелия Руфина, который принадлежал к лучшим полководцам в войне с Пирром. Но слава его семьи была прервана, да и сам он долгое время вел себя так, будто не имеет никаких намерений стать консулом. (3) Но затем после претур, отличившись в войне с италиками и еще до того будучи легатом Мария в Галлии, когда он разбил самых выдающихся полководцев, он воспрянул духом после успеха и, домогаясь консулата, стал консулом при единодушном голосовании всех граждан. Но он достиг этого почета лишь на сорок девятом году жизни.

XVIII. В это время Митридат, царь Понта, — человек, которого нельзя ни обойти молчанием, ни говорить о нем невнимательно, в войне изощренный, великий в доблестях, иногда в воинском счастье, вождь в замыслах, воин в бою, в ненависти к римлянам Ганнибал, — захватил Азию и погубил в ней римских граждан. (2) Он добился этого благодаря письмам, разосланным по городам, в которых он приказал убить римлян в один день и час, обещав огромное вознаграждение. (3) Тогда никто не был равен роднянам как в стойкости перед Митридатом, так и в верности римлянам (их верность была оттенена вероломством митиленцев, выдавших Митридату Мания Аквиллия⁸² и других закованных римлян. Свобода митиленцев была позднее восстановлена Пом-

⁷⁵ Попедий (или Помпедий) Силон, из племени марсов, один из главных предводителей италиков.

⁷⁶ Азиний Герий, дед знаменитого впоследствии Азиния Поллиона, один из предводителей италиков: *Liv.*, Ер. 73; *Eutrop.*, V, 3, 1.

⁷⁷ Инстей Катон упомянут только Веллеем Патеркулом. Поэтому не исключено, что здесь ошибка переписчика и следует читать *Vettius Scato*. П. Ветгий Скатон был предводителем пелигнов; см. *App.*, В. С. I, 42; 191, 193.

⁷⁸ Гай Понтидий, предводитель марсов. Аппиан называет его ошибочно Понтилием (I, 40; 181).

⁷⁹ *Sosa* в «А» и «Р». *Compsa* — бесспорная эмендация Фоссия.

⁸⁰ О существовании у Гортензия «Анналов» упоминает один Веллей.

⁸¹ Сагум — короткий плащ, символизирующий военную принадлежность, подобно тому как тога — мирную и гражданскую.

⁸² Маний Аквиллий, в 89 г. до н. э. легат со специальными полномочиями, был одним из защитников войны с Митридатом VI Евпатором.

пеем в благодарность за одного Теофана⁸³). И когда уже казалось, что страшный враг угрожает Италии, Сулла получил Азию по жребию в качестве провинции. (4) После ухода из Рима он задержался под Нолой (поскольку этот город, словно бы раскаиваясь в безупречной верности, которую он, вопреки всем другим, проявил по отношению к римлянам в Пунической войне, весьма настойчиво держался за оружие и был осажден римским войском).

(5) В это время народный трибун П. Сульпиций, красноречивый, энергичный, влиятельный благодаря богатству, дружеским связям, могучему таланту и силе духа, уже раньше благодаря непреклонной воле добившийся огромного влияния в народе, но словно бы стыдясь своих добродетелей и решив, что благие дела приносят ему зло, свернул на ложный путь и, связавшись с Марием, который по достижении семидесяти лет жаждал высшей власти и обладания всеми провинциями, наряду с другими законами, опасными, гибельными и невыносимыми для свободного государства, внес на народном собрании закон об отмене полномочий верховного командования Суллы и ведении войны с Митридатом Марию⁸⁴. Он даже зашел так далеко, что с помощью посланцев своей клики умертвил сына консула Квинта Помпея, бывшего также зятем Суллы⁸⁵.

XIX. Тогда Сулла, собрав войско, вернулся в Рим, захватил его с помощью оружия, вышвырнул из города двенадцать виновников пагубного переворота, среди них Мария с сыном и П. Сульпиция, и согласно внесенному закону объявил их изгнанниками⁸⁶. Всадники, преследовавшие Сульпиция, умертвили его в Лаурентийских болотах, и отрубленная голова, выставленная для показа перед рострами, стала предзнаменованием предстоящих проскрипций. (2) Марий, которому после шестого консульства исполнилось семьдесят лет, был извлечен из тростников близ болота Марикки, где он нашел убежище во время бегства от всадников Суллы, обнаженный и настолько вымазанный тиной, что были заметны лишь глаза и нос, и с ремнем на шее по приказу дуумвира⁸⁷ был отведен в городскую тюрьму Минтурны. (3) Для его казни был послан государственный раб с мечом, родом германец, который, как оказалось, был взят в плен Марием во время кимврской войны. Узнав Мария, он громким воплем выразил негодование по поводу падения такого великого человека и, кинув меч, выбежал из тюрьмы. (4) Тогда граждане, научившись у чужеземца состраданию к человеку, незадолго до того бывшему первым в государстве, снарядили его в дорогу, раздобыли одежду и посадили на корабль. Марий, соединившись с сыном у острова Энария⁸⁸, направился в Африку. Там он влачил убогое существование в хижине у развалин Карфагена. Марий, взирающий на Карфаген, и Карфаген при виде Мария могли бы служить один другому утешением.

XX. В этом же году руки римских воинов были впервые обагрены кровью консула. Ибо Помпей⁸⁹, коллега Суллы, был убит войском проконсула Гн. Помпея⁹⁰ во время мятежа, который поднял, однако, сам полководец. (2) Цинна⁹¹ не был умереннее Мария и Сульпиция. Поэтому когда Италии были даны права гражданства и нужно было разделить новых граждан на восемь триб, чтобы их могущество и многочисленность

⁸³ Теофан, советник Гн. Помпея Магна, был уроженцем Митилены, главного города Лесбоса.

⁸⁴ П. Сульпиций Руф, народный трибун 88 г. до н. э., в недавнем прошлом сторонник Ливия Друза Младшего. О разносторонней политической и законодательной деятельности Сульпиция Руфа см. также: *Liv.*, Ер. LXXVII; *Ascon.*, In *Cornel.*, 64; *Plut.*, Sulla, 8; *App.*, В. С. I, 55. О Сульпиции Руфе как ораторе см. II, 9, 2; 36, 2.

⁸⁵ Квинт Помпей Руф, сын Кв. Помпея Руфа, консула 88 г. до н. э., был убит солдатами Сульпиция Руфа за то, что в своей речи говорил слишком вольно (*App.* В. С. I, 55).

⁸⁶ В 88 г. до н. э.

⁸⁷ Дуумвир — главная должность в римских колониях, к числу которых относился Минтурны. Дуумвиров было, как консулов в Риме, двое.

⁸⁸ Древнее, видимо, этрусское название острова в Неаполитанском заливе, известное грекам как Питекусы.

⁸⁹ Кв. Помпей Руф (см. также II, 17,4; 18,6) — консул 88 г. до н. э.

⁹⁰ Гн. Помпей Сграбон (см. также II, 15,3; 16,429,1) — отец Магна, квестор 104 г. до н. э., претор 92 г. до н. э. Имел репутацию жадного и коварного человека; ср. *Cic.*, *Brut.* 47; *Flor.*, II, 6, 14.

⁹¹ Л. Корнелий Цинна, см. также II, 22, 2 sqq.; 23,1 sqq.; 24, 5 — претор 90 г. до н. э., консул 87, 85 гг. до н. э., глава партии популяров; ср. *App.*, В. С. 63—78.

не надломили достоинства прежних граждан (получивших благодеяние могло оказаться больше, чем тех, кто его дал). Цинна обещал, что он распределит их по всем трибам. (3) Под этим предлогом он привлек в Рим огромную массу людей со всей Италии, но сам был изгнан усилиями коллег и оптиматов. Когда же он направился в Кампанию, на его место был избран Л. Корнелий Мерула, фламмин Юпитера. Цинна этого заслужил, но сама кара не заслуживает повторения. (4) Тогда Цинна, сначала подкупив центурионов и трибунов, а вскоре и воинов, внушив им надежду на свою щедрость, был принят войском, которое находилось вокруг Нолы. После того как все повторили за ним слова присяги, он, удержав знаки консульской власти, объявил войну родине, опираясь на большое число новых граждан, из которых набрал более трехсот когорт и составил почти тридцать легионов. (5) Недоставало веса и влияния партии. Для того чтобы его поднять, он вызвал из ссылки Мария и его сына, а также тех, кто был изгнан вместе с ними.

XXI. В то время как Цинна был втянут в войну против отечества, Гн. Помпей, отец Магна, чья выдающаяся деятельность во время войны с марсами и в особенности на Пиценском поле, как было сказано, послужила на пользу государству, захватил Аускул, близ которого в сражение вступили в один день семьдесят пять тысяч римских граждан и свыше шестидесяти тысяч италиков, тогда как во многих других областях были еще разбросаны войска. (2) Гн. Помпей, обманутый в своей надежде получить консульство еще на год, вел себя нерешительно, колеблясь между обеими группировками, так что временами казалось, будто он выжидает, когда бы ему самому и войску склониться туда или сюда, откуда блеснет большая надежда на власть. (3) Но в конце концов он вступил в большое и опасное сражение с Цинной. Едва ли можно выразить словами, сколь ужасен был исход этой битвы, которая развернулась под стенами Рима и на виду у него, для сражавшихся и для свидетеля-города. (4) После того как оба войска, словно бы они были мало истощены войной, сокрушила чума умер Гн. Помпей. Радость по случаю его гибели была почти уравновешена горем о потере граждан, павших либо от меча, либо от болезни, и тот гнев, который должен был вызвать живой, римский народ перенес на тело мертвого.

(5) Были две или три семьи Помпеев. Первый консул с этим именем Кв. Помпей почти сто семьдесят два года назад имел коллегой Гн. Сервилия. (6) Цинна и Марий заняли Рим после того, как с обеих сторон было пролито немало крови, но Цинна, вошедший первым, внес закон о возвращении Мария.

XXII. Только возвращение Г. Мария в городские пределы оказалось вредоносным. Ничто не было бы более жестоким, чем та победа, если бы вскоре не последовала бы сулланская; произвол убийств свирепствовал не по отношению к людям простого звания, но как раз самые знатные и выдающиеся люди государства различным образом нашли свою мучительную смерть. (2) Среди них консул Октавий, человек кротчайшего нрава, был убит по приказу Цинны. Мерула же, который к приходу Цинны сложил с себя консульскую власть, вскрыв вены, и в то время, как его кровь обливала алтари, взывал к богам, коим, будучи фламинном Юпитера, столь часто возносил моления о благе государства, обрушить гнев на Цинну и его сторонников и, принеся государству столько заслуг, испустил дух. (3) М. Антоний, первый среди граждан и ораторов, по приказу Мария и Цинны был заколот мечами солдат, хотя и на них подействовало присущее ему красноречие⁹². (4) Кв. Катул⁹³, наряду с другими доблестями отмеченный славою Кимврской войны, которая была у него общей с Марием, торжественно одетый, заперся, пока его искали, чтобы предать смерти, в только что побеленном помещении и, разведя огонь, вызвавший сильный пар, он одновременно вдыхал его и сдерживал дыхание и принял смерть скорее по своей воле, чем по приговору врагов.

(5) Все было низвергнуто в государстве, однако еще не отыскалось никого, кто осмелился бы дарить имущество римского гражданина или поддержал притязание на него. Впоследствии случилось и это, так что алчность стала подавать повод к жестокости, а мера вины определялась исключительно мерою имущества. Кто был богат,

⁹² О Марке Антонии как ораторе см. *Cic.*, de or. I, 38, 172.

⁹³ Кв. Луций Катул, консул 102 г. до н. э. Подробнее см. *Cic.*, de nat. deor. III, 9; *Tusc.* V, 56; *Plut.*, Mar. 44.

тот и оказывался виновным, и каждый сам оплачивал угрозу для своей жизни, и ничто не казалось бесчестным, если сулило прибыль.

XXIII. Затем Цинна вступил во второе консульство, а Марий в седьмое — бесславное в отличие от первых. В самом его начале он умер, унесенный болезнью. На войне он был страшен врагам, в мирное время — гражданам, и спокойствие было для него непереносимым. (2) На его место был избран Валерий Флакк⁹⁴, автор позорнейшего закона, разрешавшего выплачивать кредиторам четвертую часть долга. Спустя два года его постигла за это заслуженная кара. (3) В то время как Цинна господствовал в Италии, большая часть знати бежала к Сулле в Ахайю, а затем и в Азию. Между тем Сулла в результате побед над префектами Митридата занял Афины и ценою огромных усилий уничтожил вблизи многочисленных укреплений Пирейского порта более двухсот тысяч врагов и не меньше взял в плен. (4) Если кто-нибудь вменяет в вину афинянам это возобновление войны, когда Афины были завоеваны Суллой, он беспорочно не знает ни истины, ни прошедших событий. Верность афинян по отношению к римлянам была абсолютно надежной, все, что совершалось на основе бесспорного доверия, римляне называли аттической верностью. (5) Но участь афинян, поработанных оружием Митридата, была в то время плачевна: будучи в руках недругов, они подвергались осаде со стороны друзей, душой они были за стенами города, а телом — по необходимости — внутри него. (6) Позднее, переправившись в Азию, Сулла обнаружил Митридата покорным и к тому же молящим о милосердии. Конфисковав у него деньги и часть кораблей, он вынудил его отступить из Азии и из всех других провинций, которые тот взял силой оружия. Сулла освободил пленников, наложил наказание на перебежчиков и виновных и приказал, чтобы Митридат довольствовался отцовскими, то есть Понтийскими пределами⁹⁵.

XXIV. Г. Флавий Фимбрия, бывший начальником конницы, еще до прихода Суллы убил консуляра Валерия Флакка, завладев войском, и, будучи провозглашен командующим, в упорной битве нанес поражение Митридату. Этот юноша, чей дурной замысел был смело осуществлен, перед прибытием Суллы покончил с собою⁹⁶. (2) В том же году народный трибун П. Ленат сбросил с Тарпейской скалы Секста Лициния, народного трибуна предшествующего года, а когда его коллеги, которых он призвал на суд, из страха бежали к Сулле, то он лишил их воды и огня. (3) В то время Сулла, уладив заморские дела (когда к нему, первому из всех римлян, пришли послы парфян⁹⁷, среди которых некие маги определили по родимым пятнам на его теле, что его будущая жизнь и посмертная память достойны богов), высадился в Брундизии с не более чем тридцатью тысячами воинов против двухсот тысяч врагов. (4) Едва ли какое-либо из дел Суллы я бы счел более славным, чем то, что когда сторонники Цинны и Мария в течение трех лет удерживали Италию, он не скрывал, что объявит им войну, и не выпускал из рук того, что имел, полагая, что прежде, чем мстить гражданам, нужно сломить врага, и, отразив внешнюю опасность, победил все внутреннее, что было ему враждебным. (5) Перед прибытием Л. Суллы Цинна был убит войском при зарождении мятежа⁹⁸, хотя такой человек был более достоин умереть по приговору победителей, чем от вспышки гнева воинов. Воистину можно сказать о нем: он отважился на то, на что не дерзнет ни один благонамеренный, но совершил то, что не мог бы совершить никто, кроме самого храброго, в решениях он был опрометчив, в свершениях — настоящий мужчина. Карбон в течение года был консулом один, без коллег-суффекта.

XXV. Можно было бы подумать, что Сулла прибыл в Италию не как мститель, несущий войну, но как инициатор мира (с такой уравновешенностью он вел войско

⁹⁴ Л. Валерий Флакк, претор 92 г. до н. э. С 87 г. до н. э. сторонник Г. Мария, автор самого радикального за последние два столетия Римской республики закона против ростовщичества (ср. *Sall.*, *Cat.* 33, 2); в 85 г. до н. э. был убит в Азии взбунтовавшимися легионерами по наущению легата Г. Флавия Фимбри; см. *App.*, *Mithr.* 51 sqq.

⁹⁵ Подробнее об условиях Дарданского мира см. *Plut.*, *Sylla*, 24.

⁹⁶ Ср. *Plut.*, *Sylla*, 25.

⁹⁷ Плутарх (*Sylla*, 5) относит встречу Суллы с послами парфянского царя ко времени, предшествующему войне Рима с Митридатом.

⁹⁸ В начале 84 г. до н. э. в г. Анконе во время набора войска для похода против Суллы.

через Калабрию и Апулию, такую удивительную заботу он проявил о садах, полях, людях и городах), стремившийся к справедливым законам и умеренным правилам ведения войны. Но тех, кем овладела злосчастнейшая и неумеренная страсть, не устраивал мир. (2) Между тем войско Суллы росло день ото дня за счет стекавших к нему наиболее благоумеренных и честных граждан. В конце концов, благодаря счастливому повороту событий у Капуи он одолел консулов Сципиона и Норбана; Норбан был разбит, Сципион же, преданный и покинутый его войском, был отпущен Суллой невредимым. (3) Ведь Сулла как воитель настолько не походил на Суллу-победителя, что был мягче и справедливейшего⁹⁹, но после победы неслыханно жесток. Ведь он и обезоруженного консула, как было сказано, и Квинта Сертория (а какую войну тот вскоре повел!), и многих других, попавших в его руки, отпустил невредимыми. Думаю, что в этом можно увидеть пример двойственной и противоречивой человеческой души. (4) После победы, — ведь спустившись с горы Тифата он схватился с Г. Норбаном, — Сулла отблагодарил Диану, под чьим покровительством находилась эта местность. Ей с признательностью были посвящены источники, пользовавшиеся известностью из-за их целебной силы, и все земли. Памятью этой благочестивой благодарности и поныне служат надпись, прибитая снаружи к храму, и медная доска внутри¹⁰⁰.

XXVI. Затем были консулами Карбон¹⁰¹ (в третий раз) и Г. Марий, сын семикратного консула¹⁰². Это был человек двадцати шести лет, унаследовавший отцовскую силу духа, но не отцовское долголетие. Он решительно брался за разнообразные начинания и всегда был достоин своего имени. После того как Сулла разбил его у Сакрипорта, он направился с войском к Пренесте¹⁰³ и укрепил гарнизоном это место, которое сделала крепостью сама природа. (2) Государство еще не ведало такого зла: там, где некогда состязались в доблести, стали состязаться в преступности, самый худший гражданин стал считать себя самым лучшим. Пока шло сражение у Сакрипорта, претор Дамасипп¹⁰⁴ убил в Гостилиевой курии якобы как сторонников Суллы консуляра Домиция¹⁰⁵, Муция Сцеволу¹⁰⁶, великого понтифика и знаменитого автора «Религиозного и гражданского права», Г. Карбона, бывшего претора и брата консула, и бывшего эдила Антистия¹⁰⁷. (3) Да не изгладится память о благородном поступке Кальпурнии, дочери Бестии¹⁰⁸, супруги Антистия, которая после гибели мужа (о чем мы сказали выше) сама прозвила себя мечом. Так она сравнялась с ним славой, и всем стало известно ее собственное женское мужество.

XXVII. В консульство Карбона и Мария, сто девять лет тому назад, в ноябрьские календы вождь самнитов Понтий Телезин, человек, выказавший свою стойкость и в мирное время и на войне, ненавистник римского имени, собравший сорок тысяч храбрых, но необученных воинов, вступил в сражение с Суллой у Коллинских ворот¹⁰⁹. (2) Величайшая опасность угрожала как самому Сулле, так и римскому государству — не меньше, чем в тот день, когда был замечен у третьего милевого столба лагерь Ганнибала. Обезжая на коне строй своего войска, Телезин восклицал: «Риму пришел конец!». Он кричал, что город должен быть разрушен и срыт до основания, добавляя, что никогда не будут истреблены эти волки, похитители свободы Италии, пока не будет вырублен лес, служащий им убежищем. (3) В первом часу ночи дух римских воинов окреп и враги отступили. Наутро был найден полуживой Телезин, внешне более походивший на победителя, чем на умирающего. Сулла приказал отрубить ему голову и на мече обнести вокруг Пренесте.

(4) Тогда лишь юный Г. Марий в отчаянии сделал попытку выбраться через подземные ходы, которые были сделаны с удивительным искусством и вели в разные сто-

⁹⁹ ac iustissimo — испорченное место. Передается общий смысл.

¹⁰⁰ Остатки надписи см. CIL, 3828. Впоследствии император Веспасиан подтвердил пожертвования Суллы (CIL, 3933; 4564).

¹⁰¹ Гн. Папирий Карбон. См. II, 24, 5.

¹⁰² Г. Марий Младший, сын Г. Мария и Юлии.

¹⁰³ Один из древнейших городов Лация, в 32 км к востоку от Рима.

¹⁰⁴ Л. Юний Брут Дамасипп. О нем см. *Oros.*, V, 20, 4 и др.

¹⁰⁵ Л. Домиций Агенобарб, консул 97 г. до н. э.

¹⁰⁶ Кв. Муций Сцевола (авгур), консул 117 г. до н. э. См. II, 9, 2.

¹⁰⁷ П. Антистий, народный трибун 88 г. до н. э., эдил 86 г. до н. э.

¹⁰⁸ Л. Кальпурний Бестия, народный трибун 121 г. до н. э., консул 111 г. до н. э. См. *Sall.*, Jug. 27, 4—29, 7; *App.*, B. C. I, 167.

¹⁰⁹ Сражение произошло в десяти стадиях от Коллинских ворот (*Plut.*, Sylla, 28—29).

роны окрестных полей¹¹⁰. Но, выбравшись из земли через отверстие, он был убит теми, кто охранял эту местность. (5) Есть историки, которые пишут, что он наложил на себя руки; есть такие, что утверждают, будто вместе с ним вырвался из засады младший брат Телезина и они взаимно пронзили друг друга мечами. Как бы то ни было, и поныне славу юного Мариа не затмил образ его великого отца. Известно, как ценил юношу Сулла: только после его гибели он принял прозвище Феликс. Последнее было бы в высшей степени справедливо, если бы вместе с победами закончилась и его жизнь. (6) Осаду Мариа в Пренесте возглавлял Офелла Лукреций¹¹¹. Прежде он был претором в марианской партии¹¹², но затем перешел на сторону Суллы. В память о том счастливым дне, когда было разбито самнитское войско Телезина, Сулла учредил постоянные цирковые игры, известные как Сулланские победы.

XXVIII. Еще до того как Сулла вступил в сражение у Сакрипорта, его приверженцы в прославленных сражениях рассеяли войска противника: двое Сервилий под Клузием, Метелл Пий под Фавенцией¹¹³, М. Лукулл в окрестностях Фиденции. (2) Уже казалось, что бедствия гражданской войны позади, как вдруг они возросли в результате жестокости Суллы. Он был избран диктатором¹¹⁴, а эта почетная должность не находила применения в течение ста двадцати лет — последний раз диктатор был избран на следующий год после отступления Ганнибала из Италии. Очевидно, римский народ стремился к диктатуре во время опасности и боялся ее в мирное время. Некогда предки пользовались этой властью во время величайших испытаний, угрожавших республике, а он использовал ее как жестокое средство неумеренного произвола. (3) Сулла первым (о, если бы и последним!) подал пример проскрипциям. И в этом государстве, где назначают судебное следствие по поводу оскорбления любого гистриона¹¹⁵, в этом самом государстве публично устанавливается вознаграждение за убийство римского гражданина, и больше получает тот, кто больше убьет. Награда за убитого врага оказывалась не щедрее, чем за убитого гражданина, и каждый человек сам становился наградой за свою смерть. (4) Свидетствовали не только по отношению к тем, кто брался за оружие, но и по отношению ко многим невинным. В добавление ко всему имущество проскрибированных продавалось с торгов, дети лишались отцовского наследства и одновременно права претендовать на почетные должности. Что недостойнее всего, сыновья сенаторов сохраняли обязанности этого сословия, но теряли его права¹¹⁶.

XXIX. К прибытию Суллы в Италию Гн. Помпей, сын того Гн. Помпея, который, как мы сказали выше, будучи консулом, в двадцатитрехлетнем возрасте сто тринадцать лет назад совершил блистательные подвиги во время войны с марсами, отважился с частными средствами на величайший замысел отмщения и восстановления достоинства родины, собрав в Фирме войско, состоявшее из отцовских клиентов, которые сплошь занимали Пиценское поле¹¹⁷. (2) Величие этого человека потребовало бы многих книг, но размер нашего труда позволяет сказать о нем немного. Его матерью была Луцилия, сенаторского происхождения¹¹⁸; сам он был красив (но не той красотой, которой отмечено цветение этого возраста, но достоинством и твердостью, которые, столь соответствуя его значительности, сопровождали до последнего дня жизни), (3) исключительно незлобив, чрезвычайно благочестив, в меру красноречив, страстно жаждал власти, но полученной как вознаграждение, а не захваченной силой, на войне испытанный вождем, гражданин в годы мира, осторожный, в дружбе стойкий, легко идущий на уступки, в примирении надежный, легко прощающий обиды, он никогда (или очень редко) не об-

¹¹⁰ Подземные ходы в Пренесте следует рассматривать как наследие времен владычества этрусков, соорудивших их в Вейях и в других городах.

¹¹¹ См. *Plut.*, *Sylla*, 29; 33.

¹¹² Испорченное место. Вслед за Элленгурком (op. cit., p. 246) мы читаем это место не praetor, a postea.

¹¹³ Поселение на Эмилиевой дороге, где в 82 г. до н. э. были разбиты марианцы (*Liv.*, Ep. 88; *Plut.*, *Sylla*, 27).

¹¹⁴ Сулла получил титул *dictator legibus perferendis constituendis Rei publicae*, отражавший отличие его власти от полномочий предшествующих диктаторов.

¹¹⁵ *Histrioni ex albo redditur* — эмендация Грановия и Моммзена. В списках *MAP* — *historiarum ex alto*. Место, сложное для понимания.

¹¹⁶ Подробнее о проскрипциях Суллы см. *App.*, В. С. I, 95—96; *Plut.*, *Sylla*, 31.

¹¹⁷ См. *Plut.*, Rom. 6. В «А» и «Р» — *Firmum*. *Firmum* — эмендация Крафферта.

¹¹⁸ Племянница автора сатир Г. Луцилия.

рацал свою власть в произвол. (4) Он был лишен почти всех пороков, если не считать одного, но величайшего в свободном государстве, где все граждане равны в правах, — он не мог вынести, чтобы кто-либо сравнился с ним почетом. (5) Так как он, с того времени как надел мужскую тогу, служил под началом в высшей степени сведущего военачальника, своего отца, он имел возможность усовершенствовать свой честный, восприимчивый ко всему доброму и правильному ум исключительным знанием военного дела, так что Серторий более хвалил Метелла, но сильнее боялся Помпея ¹¹⁹.

XXX. В то время М. Перпенна, бывший претор из проскрибированных, человек, более славный своим происхождением, чем образом мыслей, убил Сертория на пиру в Оске ¹²⁰, отняв у римлян этим преступлением надежную победу, а себе обеспечив позорную смерть. (2) Метелл и Помпей отметили триумф над Испанией, но Помпей и на этот раз ¹²¹ въехал в Рим на триумфальной колеснице, будучи до дня вступления в консулат простым всадником. (3) Кто не удивится, что этот человек, который благодаря многочисленным чрезвычайным полномочиям достиг вершины почета, с таким неудовольствием отнесся к тому, что сенат и римский народ поддерживали Цезаря, домогавшегося второго консулата в свое отсутствие. Настолько свойственно людям прощать себе все, ничего не уступая другим, направляя свою зависть не на причины тех или иных деяний, а на намерения и личность. (4) Во время этого консулата Помпей восстановил трибунскую власть, от которой Сулла оставил видимость без содержания ¹²².

(5) Пока в Испании велась Серторианская война, шестьдесят четыре раба ¹²³ во главе со Спартаксом бежали из гладиаторской школы в Капуе, захватив в этом городе мечи, и устремились на гору Везувий, но так как их численность росла день ото дня, Италия вскоре оказалась в тяжелом и неустойчивом положении. (6) В конце концов их число настолько увеличилось, что в последнем сражении они выставили против римского войска девяноста тысяч ¹²⁴ воинов. Слава окончания этой войны досталась М. Крассу, вскоре ставшему в государстве во всех отношениях первым человеком.

XXXI. Личность Гн. Помпея привлекла к себе внимание всего мира, и он пользовался большей силой, чем любой ¹²⁵. Будучи консулом, он дал достойную похвалу клятву после окончания должности не направляться ни в какую провинцию и клятву сдержал. (2) Но спустя два года трибун А. Габиний внес закон: «Так как пираты угрожают своим флотом более войной, чем разбойничьими нападениями, и так как уже разграблены некоторые города Италии, да будет послан для их подавления Гн. Помпей, и его власть на море в пятидесяти милях от берега должна быть равна проконсульской в провинциях». Этим постановлением одному человеку передавалась власть почти над всем миром. (3) Хотя решение о подобной же власти было принято семью годами ¹²⁶ ранее применительно к претору М. Антонию ¹²⁷, (4) — прецедент, имеющий отношение к личности, иногда облегчает, а (иногда) мешает ¹²⁸, — в отношении Антония люди вынесли равнодушно. Ведь редко завидуют славе тех, чьей силы не опасаются. Напротив, опасаются чрезвычайной власти тех, кто, как кажется, может ее удержать или от нее отказаться, имея мерой лишь свое желание. Оптиматы выступили против, но планы их нападения потерпели крах.

¹¹⁹ Здесь некоторые издатели предполагают лакуну. В несохранившемся отрывке могло говориться о войне против Сертория.

¹²⁰ В «А» и «Р» *Etoscae. Oscae* — чтение издателей Альда (1571 г.) и Путееана (1608 г.).

¹²¹ Эта фразеология, на наш взгляд, содержит намек на первый триумф Помпея в 79 г. до н. э., опущенный в предшествующем изложении.

¹²² В «А» и «Р» *in iure*. Мы принимаем эмендацию К. Штегмана *sine re*.

¹²³ В тексте — *fugitivi*.

¹²⁴ В тексте *XLACCC*. Мы принимаем чтение издателя Фоссия (1639 г.) — *XC*.

¹²⁵ В «А» и «Р» — *per omnia maiore vi habebatur*. Хейнсий (1678 г.) предложил исправить *maiore vi* на *maior civi*. Мы оставляем чтение «А» и «Р».

¹²⁶ В «А» и «Р» — *biennium*. Но чрезвычайные полномочия для борьбы с пиратами были даны претору 74 г. до н. э., поэтому поправку Краузе (1800 г.) — *septennium* — мы считаем бесспорной.

¹²⁷ М. Антоний (шутливое прозвище — «Критский»), претор 74 г. до н. э., но сохранивший свои проконсульские полномочия в 73—71 гг. до н. э., был разбит на Крите и там умер. Отец триумвира.

¹²⁸ В «А» *sed interdum levat ut exemplo nocet*. Мы не считаем это место испорченным; выпало лишь второе *interdum*: *sed interdum levat, ut interdum exemplo nocet*.

XXXII. Достойны быть отмеченными как суждение, так и скромность Кв. Катуга ¹²⁹. А именно, выступая против закона на собрании, он сказал: «Помпей, правда, прекрасный человек и даже чересчур прекрасный для свободного государства, но не нужно поручать все одному». И добавил: «Если с ним, что случится, кем вы его замените?». «Тобю, Кв. Катул!»,— ответило собрание в один голос. Тогда он, побежденный этим единодушием, ровно как столь почетным для него суждением граждан, удался с собрания. (2) Хотелось бы восхититься как скромностью этого человека, так и справедливостью плебса: он не очень настаивал, плебс же не изменил своего признания заслуг человека, враждебного его воле. (3) Около этого времени Котта ¹³⁰ разделил судейские должности, которые Г. Гракх отнял у сената и передал всадникам, а Сулла от них сенату, поровну между обоими сословиями. Отон Росций своим законом восстановил для всадников места в театре ¹³¹. (4) Что касается Помпея, то он с помощью многих выдающихся людей распределил корабли почти во всех концах моря, нуждающихся в защите, коротким неотвратимым ударом освободил мир, и пиратов, уже ослабленных многими поражениями в различных местах, окончательно рассеял и обратил в бегство с помощью своего флота у берегов Киликии. (5) И чтобы скорее завершить столь широко распространившуюся войну, он свел остатки пиратов в отдаленные от моря города, назначив им определенные места обитания. (6) Некоторые это осуждают, но хотя у каждого имеющего суждение нет нехватки в соображениях, только соображения делают его великим: ведь дав возможность жить без грабежа, он удержал их от разбоев.

XXXIII. Так как пиратская война подходила к концу, а Лукулл, как казалось, скорее не хотел, чем не мог положить конец войне, которую он до того времени вел (он семь лет назад получил после консульства по жребию Азию и в войне против Митридата осуществил великие и памятные деяния, освободил от осады в результате выдающейся победы Кизик, победил в Армении величайшего царя Тиграна и, во всем достойный похвалы и почти непобедимый на войне, был поражен страстью к наживе). Народный трибун Манилий, всегда продажный и пособник чужой власти, внес закон, чтобы Митридатова война велась Гн. Помпеем. (2) После его принятия между военачальниками возникла перебранка. В то время как Помпей обвинял Лукулла в позорной наживе, Лукулл обвинял Помпея в безмерной жажде власти. И ни один из обоих не мог доказать, что его обвиняют ложно. (3) На самом деле, Помпей с тех пор, как он впервые приступил к государственным делам, не мог видеть рядом с собою равного, и там, где ему должно было быть первым, всегда хотел быть единственным (словно в ком-либо одном соединились все страсти, так в нем преобладала одна, но наивысшая — честолюбие). Неумеренный в поисках почетных должностей, а при исполнении их в высшей степени сдержанный, вступая в них с тем же удовольствием, с каким равнодушием их завершал, а если к чему стремился, то брал по своему усмотрению, а отказывался по чужому, (4) а Лукулл, во всем другом выдающийся человек, был первым зачинщиком этой широко распространенной роскоши в постройках, пиршествах и обстановке. За построенные им в море плотины, срытые горы, морскую воду, проведенную на сушу, Помпей Магн обычно не без остроумия называл его «Ксерксом в тоге» ¹³².

XXXIV. К этому времени под власть римского народа Кв. Метеллом ¹³³ был передан остров Крит, который три года беспокоил войско римлян усилиями военачальника

¹²⁹ Квинт Лутаций Катул, консул 76 г. до н. э. Данный эпизод относится к 67 г. до н. э., когда законопроектом А. Габиния предоставлялось не только командование флотом, но и неограниченные полномочия во всех провинциях (*Plut.*, Помп. 25; *Dio Cass.*, XXXVI, 30).

¹³⁰ Л. Аврелий Котта, претор 70 г. до н. э., консул 65 г. до н. э.

¹³¹ Закон Л. Росция Отона о выделении всадникам особых мест в театре относится к 67 г. до н. э.

¹³² Согласно Плутарху, «Ксерксом в тоге» Лукулла называл стоик Туберон (Лис. 39). Но последний умер до Митридатых войн, и речь может идти о сыне стоика Туберона Кв. Элли Тубероне, авторе юридических сочинений и истории не менее чем в 14 книгах. Возможно, историк Туберон называл Лукулла «римским Ксерксом» не от своего имени, а так же, как Веллей, со ссылкой на Помпея.

¹³³ Квинт Цецилий Метелл Македоник Кретик, консул 69 г. до н. э., противник Помпея. Флор (I, 42, 6) излагает мотивы поведения Помпея иначе, объясняя его вмешательство стремлением спасти побежденных критян от жестокости Метелла.

чальников Панара и Ласфена, набравших двадцать четыре тысячи юных воинов, опасных своей подвижностью, выносливейших в несении оружия и тяжестей, прославленных стрелком из лука. (2) Душа Помпея не могла удержаться от того, чтобы не воспользоваться славой Метелла, и он даже пытался присвоить часть его победы. Но исключительная доблесть как Метелла, так и Лукулла, а также зависть к ним Помпея привели к тому, что знать встретила их триумф сочувственно.

(3) В это время М. Цицерон, который был обязан всем самому себе, человек прославленной, хотя и недавно приобретенной знатности, знаменитый своим образом жизни, наделенный величайшим дарованием, которому мы обязаны тем, что не побеждены дарованиями тех, чье оружие победили ¹³⁴, будучи консулом, благодаря своей исключительной доблести, упорству, бдительности, заботливости раскрыл заговор Сергия Катилины, Лентула, Цетега, а также других людей обоих сословий. (4) В страхе перед властью консула Катилина покинул Рим. Лентул, в прошлом консул и тогда претор, и другие люди с известными именами по поручению сената и приказу консула были умерщвлены в тюрьме.

XXXV. Заседание сената в тот день, когда это совершилось, возвысило до самых вершин доблесть М. Катона, заметную и ярко проявляющуюся во многих делах. (2) Он был правнуком М. Катона, знаменитого старейшины фамилии Порциев. Муж, подобный самой Доблести и во всех своих дарованиях более близкий богам, чем людям, он никогда не поступал правильно ради того, чтобы произвести впечатление, но потому, что не мог поступить иначе. И ему казалось, что имеет смысл только то, что справедливо. Свободный от всех людских пороков, он всегда властвовал над своей судьбой. (3) Катон был народным трибуном-десигнатом, к тому же почти еще юношей, и в то время как члены сената ¹³⁵ предлагали держать Лентула и других заговорщиков в муниципиях под стражей, он должен был высказать свое мнение едва ли не последним, но обрушился на заговорщиков с такой силой ума и духа, что пылкостью своей речи создал впечатление, будто ратующие за промедление сами являются соучастниками заговора. (4) Он обрисовал опасности, грозящие Риму разрушением, пожаром, а также изменением государственного устройства. Тем самым он приумножил мужество консула. В результате сенат единодушно примкнул к его мнению и постановил применить наказание к упомянутым выше. Большая часть сенаторов проводила Цицерона домой. (5) А Катилина столь же дерзко двинулся навстречу преступлению, как его замыслил. Мужественно сражаясь, он испустил дух в битве, хотя должен был сделать это во время казни.

XXXVI. Немалое украшение прибавил консульству Цицерона божественный Август, родившийся в его год (девятисто лет назад), чтобы своим величием затмить всех мужей всех народов. (2) Уже может показаться излишним отмечать времена выдающихся дарований. Ведь кто не знает, что, разделенные поступью века, в это время расцвели Цицерон, Гортензий и ранее того, разумеется, Красс, Котта ¹³⁶, Сульпиций ¹³⁷, а вскоре после этого Брут, Калидий ¹³⁸, Целий ¹³⁹, Кальв ¹⁴⁰, близкий к

¹³⁴ Если Вергилий устами своего героя еще утверждал интеллектуальное превосходство «других», т. е. греков, скромно оставляя римлянам лишь войну и политику (Aen. VI, 847), то литература времени Августа давала основание Веллею ставить римские таланты наравне с греческими и считать, что Цицерон был первым из тех, кто обеспечил это равенство.

¹³⁵ Веллей Патеркул, видимо, умышленно прячет под словом «сенаторы» Гая Юлия Цезаря, инициатора указанного предложения. Последующая фраза содержит намек на того же Цезаря, которого некоторые считали тайным соучастником заговорщиков.

¹³⁶ В «А» и «Р» — *Catonem Cottam* — эмендация Альда.

¹³⁷ Г. Сульпиций Гальба, тесть Г. Гракха, продолжавший после смерти последнего осуществлять его реформы. О Г. Сульпиции Гальбе как ораторе см. *Cic., Brut.* 127 sqq.

¹³⁸ М. Калидий, претор 57 г. до н. э. Выступал за возвращение Цицерона из изгнания. Принадлежал к ораторам-аттицистам. О нем как о выдающемся ораторе см. *Cic., Brut.* 274—278.

¹³⁹ М. Целий Руф, народный трибун 52 г. до н. э. Кроме Веллея Патеркула, никто не говорил о Целии как о выдающемся ораторе.

¹⁴⁰ Публий Лициний Мацер Кальв, выдающийся оратор и историк, сторонник популяров. См. *Sall., Hist.* III, 48; *Cic., Att.* I, 2, 4; *Plut., Cic.* 9, 2.

Цицерону Цезарь и, словно бы их питомцы, Корвин¹⁴¹, Азиний Поллион, соперник Фукидида Саллюстий, автор поэтических произведений Варрон¹⁴², Лукреций и Катулл, не менее великий в своем поэтическом творчестве¹⁴³. (3) Едва ли разумно перечислять дарования, которые у нас на глазах. Среди них в великом нашем веке выделяются принцепс поэзии Вергилий, Рабирий¹⁴⁴, последователь Саллюстия Ливий, Тибулл и Назон, совершеннейшие в своем творчестве¹⁴⁵. Ведь насколько велико восхищение современниками, настолько затруднительна их оценка.

XXXVII. Пока все это происходило в Риме и в Италии, Гн. Помпей вел достопамятную войну против Митридата, который после отбытия Лукулла собрал большие силы для нового войска. (2) Что касается царя, ресейанного и обращенного в бегство, то, лишенный всех войск, он направляется в Армению к своему зятю Тиграну, могущественнейшему царю того времени, не будь он сломлен оружием Лукулла. (3) В результате Помпей вступил в Армению, преследуя одновременно их обоих. Сначала к нему прибыл сын Тиграна, бывший не в ладах с отцом, (4) а вскоре и он сам, собственной персоной, как умоляющий и вверил его власти себя и царство, при этом сказав: «Так же как нет народа, кроме римского, так и нет другого человека, господству которого я бы подчинился; поэтому я снесу любую участь, будь она бедственной или благоприятной, как рассудит Помпей; нет позора потерпеть поражение от того, кого грешно победить, небесечно подчиниться тому, кого fortuna вознесла выше всех». (5) Царю была оставлена власть, но с взысканием огромных денег, и все они, как это было в обычае Помпея, были переданы квестору и внесены в государственные круги. Сирия и другие провинции, захваченные Тиграном, были у него отобраны. Одни из них были возвращены римскому народу, другие были тогда впервые отданы под его власть, как Сирия, которая в первый раз стала провинцией, платящей подать. Пределы царской империи были ограничены Арменией.

XXXVIII. Было бы вполне уместно в соответствии с принципами задуманного сочинения кратко и в общих чертах обрисовать, какие племена и народы и каждый раз при каком военачальнике были низведены до положения провинций и обложены данью¹⁴⁶, но мы хотим отметить, что легче рассмотреть все вместе, а не в отдельности. (2) В Сицилию первым перевел войска консул Клавдий, но только после захвата Сиракуз, то есть спустя пятьдесят два года, Клавдий Марцелл сделал ее провинцией¹⁴⁷. В Африке первым был Регул почти на десятом году первой Пунической войны, но только спустя сто девять лет, сто восемьдесят два года тому назад, уже после разрушения Карфагена Н. Сципион Эмилиан добился того, что Африка стала провинцией¹⁴⁸. Сардиния обрела твердое ярмо империи между первой и второй Пуническими войнами, в консульство Т. Манлия¹⁴⁹. (3) Ужасно наглядное доказательство воинственности: храм двуликого Януса был закрыт (в чем свидетельство надежного мира) трижды: в первый раз при царях, во второй при консуле Т. Манлии, в третий при принцепсе Августе¹⁵⁰. (4) В Испанию впервые ввели войска Гай и Публий Сципионы в начале второй Пунической войны, 250 лет назад¹⁵¹. Затем ею владели с переменным успехом, часто утрачивали отдельные ее части, и только в правление

¹⁴¹ Валерий Мессала Корвин, известный оратор, сторонник Брута и Кассия. См. ниже II, 71, 1; 84, 1; 112, 1.

¹⁴² Знаменитый политический деятель и ученый М. Теренций Варрон. Стихами были написаны его «Менишповы сатиры» в 40 книгах.

¹⁴³ Испорченное место.

¹⁴⁴ Г. Рабирий, автор поэмы «Об Александрийской войне». Цицерону он известен как философ (Acad. I, 5).

¹⁴⁵ Знаменателен пропуск Горация, как в I, 17 — Плавта.

¹⁴⁶ Stipendiaria facta — эмендация Амербаха. В «А» и «Р» — Stipendia facta.

¹⁴⁷ Сицилия стала римской провинцией во время второй Пунической войны, при консулах М. Клавдии Марцелле и М. Валерии Левине, в 210 г. до н. э.

¹⁴⁸ Провинция Африка создана из бывших владений Карфагена в Ливии в 146 г. до н. э.

¹⁴⁹ Консульство Т. Манлия в 234 г. до н. э.

¹⁵⁰ О закрытии храма Януса см. также *Flor.*, II, 34, 64.

¹⁵¹ Согласно вычислениям Веллея Патеркула (если брать точкой отсчета 30 г. до н. э. как дату написания им труда) экспедиция братьев Сципионов в Иберию должна была состояться в 220 г. до н. э., т. е. до начала второй Пунической войны, что является ошибкой в хронологии.

Августа она стала данницей вся целиком. (5) Македонию покорил Павел¹⁵², Ахайю — Муммий¹⁵³, Этолию — Фульфий Нобилиор¹⁵⁴; Л. Сципион, брат Африканского, отобрал Азию у Антиоха¹⁵⁵. Вскоре ею завладели цари Атталы, но М. Перпенна при поддержке сената и римского народа сделал ее данницей после пленения Аристоника¹⁵⁶. (6) Слава победы над Кипром не может быть кому-либо приписана, а он сделался провинцией согласно постановлению сената, которое осуществил Катон после смерти царя, которую тот добровольно принял. Полководец Метелл покарал Крит¹⁵⁷, положив конец его долговременной свободе, а Сирия и Понт стали памятниками доблести Гн. Помпея.

XXXIX. Мы часто и захватывали и теряли¹⁵⁸ Галлии. Впервые наши войска вступили в них во главе с Домицием и Фабием, внуком Павла, получившим когномен Аллобродик, но вскоре потерпели серьезное поражение. Самыми блестящими выглядят там действия Цезаря. Именно под его руководством и властью Галлии были сокрушены и стали платить унижительную дань¹⁵⁹, почти такую же, как весь мир. Таким образом была превращена... Нумидик¹⁶⁰. (2) Киликию укротил Исаврик, а после войны с Антиохом Вульсон Манлий — Галлогрецию. Вифиния, как мы сказали выше, досталась в наследство от Никомеда. Божественный Август, кроме Испании и других стран, надписями о которых блистает его форум, сделал данником Египет и по возвращении внес в казну почти столько же, сколько его отец после Галлии. (3) А Тиберий Цезарь вынудил иллирийцев и далматов окончательно признать свое подчиненное положение, как ранее его отец принудил к этому испанцев. Он присоединил к нашей империи новые провинции: Рецию, винделиков¹⁶¹ и нориков¹⁶², Паннонию и скордисков. Он сделал их данниками силой оружия, тогда как от Каппадокии добился этого благодаря авторитету. Но вернемся к тому, что следует по порядку.

¹⁵² Превращение Македонии в римскую провинцию в 148 г. до н. э., после подавления восстания Андриска, выдававшего себя за сына Персея Филиппа. Эмилий Павел, разбивший Персея, оставил Македонию независимой от Рима, но разбил ее на четыре части с главными городами.

¹⁵³ О Л. Муммий см. также I, 12, 1 и 5; I, 13, 1 и 2, 4; II, 128, 2.

¹⁵⁴ Квинт Фульвий Нобилиор, консул 153 г. до н. э., цензор 136 г. до н. э. вместе с Аппием Клавдием Пульхром.

¹⁵⁵ После битвы при Магнезии в 190 г. до н. э.

¹⁵⁶ Провинция Азия со 130 г. до н. э.

¹⁵⁷ Квинт Цецилий Метелл покорил Крит в 69—67 гг. до н. э., подавив сопротивление его населения.

¹⁵⁸ *Omissimus* — эмендация Гейнсия. В «А» и «Р» — *amissimus*.

¹⁵⁹ В «А» и «Р» — *Ignatum*. Эмендация Альда — *in aerarium*.

¹⁶⁰ Лакуна в тексте. Речь, видимо, шла о превращении Нумидии в провинцию и о присвоении Метеллу почетного титула Нумидик.

¹⁶¹ Винделики (*Vindelici*), также *Vindolici*, *Vindalici* — кельтская народность в приальпийской области. Область винделиков была присоединена к Риму в результате походов Тиберия и Друза. В 15 г. до н. э. она была не провинцией, а военным округом (см. *CIL*, IX, 3044).

¹⁶² Норики — одна из иллирийских народностей, обитавшая к востоку от Альп. Ее имя получила провинция Норик (*Noricum*), образованная около 10 г. до н. э.